

==== К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг. ====

ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ДЛЯ СУДЕБ НАРОДОВ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

© 2025 г. Ф.О. Трунов^{а,*}

^аИнститут научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

*E-mail: itrunov@mail.ru

Поступила в редакцию 17.03.2025 г.

После доработки 25.03.2025 г.

Принята к публикации 03.04.2025 г.

Россия настойчиво борется за создание более справедливого мира, стремясь дискредитировать ультра-радикальные силы (международный терроризм, нацизм/неонацизм). Это закономерное продолжение стратегии Советского Союза, который внёс решающий вклад в капитуляцию Третьего рейха, самого мощного агрессора в истории, тем самым обеспечив формирование Ялтинско-Потсдамского миропорядка. В статье предпринята попытка осмыслить значение Великой Отечественной войны для народов Европы и Северной Америки. На практических примерах показано, что именно масштаб задействованных на советско-германском фронте сил и потери вермахта на этом направлении позволил англосаксонским державам сохранить, а затем и усилить свои позиции. Противостояние в ходе Великой Отечественной войны жёстко ограничило размах и продолжительность боевых действий в Северной Африке (завершены в мае 1943 г., на два года раньше, чем в Европе), не позволило распространить их на Ближний и Средний Восток, объединить усилия нацистской Германии и милитаристской Японии. Прослежено искусственное преуменьшение либеральными демократиями решающей роли СССР в разгроме Третьего рейха, после того как Запад стал “коллективным”. Великой Победой Отечество обеспечило себе роль незападного полюса притяжения в рамках Глобального Севера.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, западные демократии, Европа, Глобальный Север, справедливый миропорядок.

DOI: 10.31857/S0869587325050021, EDN: EJYSLD

В современных реалиях Российская Федерация последовательно стремится выстроить более справедливый миропорядок. Создать его априори невозможно без критического ослабления ультрарадикальных сил, дискредитации их идей и экстремистских способов достижения. К этим силам относятся структуры международного терроризма и нацистские (неона-

цистские) политические режимы [1]. Они по своей природе деструктивны, жёстко подавляют и даже уничтожают всех, кто не разделяет их ультрарадикальные установки, представляют угрозу для конкретных людей, обществ, государств, человечества в целом.

Повышенную ответственность приняла на себя Российская Федерация. Её усилия, прежде всего использование Вооружённых Сил в Сирийской Арабской Республике в период с 30 сентября 2015 г. по 11 декабря 2017 г., привели к резкому ослаблению “Исламского государства”¹ (самоназвание с 2014 г.) [2], которое сумело создать обширную “чёрную зону” на территориях Сирии и Ирака, провозгласило своей целью создание мирового халифата. С 24 февраля 2022 г. Россия проводит специальную военную операцию по денацификации и демилитаризации Украины. Тем самым наша страна в очередной раз приняла на себя роль щита, ограждая мир от ультрарадикальных сил.

¹ Запрещённая в РФ экстремистская организация.

ТРУНОВ Филипп Олегович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ИНИОН РАН.

Исторически наше Отечество неоднократно играло такую роль. Наиболее масштабно это проявилось в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Путём исключительного напряжения сил и огромных потерь советский народ сумел разгромить наиболее мощного агрессора в мировой истории. Именно Великая Победа стала основополагающим фактором, который обеспечил по итогам Второй мировой войны дерадикализацию на глобальном уровне, создание справедливого по своей сути Ялтинско-Потсдамского миропорядка.

В настоящей статье поставлена задача исследовать влияние Победы в Великой Отечественной войне на судьбы мира на примере Европы и Северной Америки. В работе нашли применение положения теории строительства вооружённых сил [3], историко-описательный метод и системный подход к изучению международных отношений.

* * *

В отечественной историографии постоянно расширяется корпус работ по Великой Отечественной войне. Прежде всего следует отметить два 12-томных издания: подготовленный в 1973–1982 гг. фундаментальный труд по Второй мировой войне с фокусом на Великую Отечественную (под общей редакцией министра обороны СССР А.А. Гречко, научный руководитель – член-корреспондент АН СССР, генерал-лейтенант П.А. Жилин) и созданный в 2011–2015 гг. выдающийся труд по Великой Отечественной войне (под общей редакцией министра обороны России С.К. Шойгу, научный руководитель – доктор исторических наук, генерал-майор В.А. Золотарёв). В каждом из двух изданий завершающий том посвящён итогам и урокам войны [4, 5]. Нельзя не упомянуть и опубликованное в 1998–1999 гг. под общей редакцией Г.Н. Севостьянова и В.А. Золотарёва 4-томное издание военно-исторических очерков о Великой Отечественной войне [6].

Большую ценность в качестве источников сведений о войне представляют воспоминания плеяды советских военачальников, которые занимали высшие и высокие посты в Рабоче-Крестьянской Красной Армии в годы войны [7–10]. Особенно велико значение для исследований 29-томного собрания источников “Русский архив” по Великой Отечественной войне, которое было подготовлено в 1993–1999 гг. в Институте военной истории, когда им руководил В.А. Золотарёв [11]. Важная составляющая этой масштабной работы – вторичная экспертиза ряда источников (например, материалов обсуждения ключевых стратегических вопросов в Генеральном штабе РККА, когда стенограмму вела слабо знакомая с военной спецификой машинистка, искажая суть документа).

В то же время сравнительно невелик корпус работ, посвящённых долгосрочным последствиям Великой Отечественной войны для различных частей мира.

Здесь следует отметить фундаментальный труд по итогам и урокам Второй мировой войны 1985 г. (под общей редакцией министра обороны СССР С.Л. Соколова), когда исследования в этой области в Советском Союзе достигли наивысшего уровня [12]. Для зарубежных исследований, особенно на Западе, характерно стремление принизить фактическую значимость Великой Отечественной войны [1], превратить её в российскую “домашнюю” тему, отрицая её значимость для судеб мира.

Великая Отечественная война стала решающей по масштабу, ожесточённости, значению составляющей Второй мировой войны. Существует понятие “квалифицированное большинство”, под которым имеется в виду 75% общего числа участников. Иными словами, показатель в 75% признаётся бесспорным доказательством для применения эпитета “решающий” и синонимичных ему. Так вот на долю Советского Союза из общих потерь, которые понёс Третий рейх, приходится: выведенной из строя живой силы вермахта – 73%, артиллерийских орудий и миномётов – 74%, танков и штурмовых орудий – до 75%, самолётов – свыше 75% [12, с. 121]. То есть вклад СССР в разгром военной машины нацистской Германии был именно решающим.

* * *

В преддверии Второй мировой войны в составе исторического Запада сложились две основные группы игроков – западные демократии (прежде всего Франция и Великобритания, страны Бенилюкс, а также США) и агрессоры (нацистская Германия и фашистская Италия); большинство других стран в Восточной, Северной, а также Южной Европе в основном ориентировались на первый из указанных полюсов влияния. Представители тогдашних западных элит, особенно в Париже и Лондоне, пребывали в иллюзии, что им удастся полностью избежать ударов со стороны нацистской Германии или оттянуть их, канализировав её захватнические устремления на восток. Подтверждениями тому стали “политика умиротворения агрессора”² (1936–1939) и “странная война”³ (3 сентя-

² Термин “политика умиротворения агрессора” зачастую употребляется для обозначения внешней политики британского правительства во главе с Н. Чемберленом, а также С. Болдуином и Дж. Р. Макдональдом в отношении нацистской Германии и отчасти фашистской Италии в 1933–1939 гг.

³ Названием “странная война” подчёркнут специфический характер боевых действий между враждующими сторонами – почти полное их отсутствие, за исключением боевых действий на море. Враждующие стороны вели только бои локального значения на франко-немецкой границе, в основном находясь под защитой оборонительных линий Мажино и Зигфрида. Изредка западные союзники вели бомбардировки промышленных центров Германии. Период “странной войны” в полной мере был использован немецким командованием в качестве стратегической паузы: Германии удалось успешно провести Польскую кампанию, захватить Данию и Норвегию, а также подготовиться к вторжению во Францию.

бря 1939 г. — 9 мая 1940 г.). А что в результате? Третий рейх оккупировал Австрию (март 1938 г.), большую часть Чехословакии (сентябрь—октябрь 1938 г. и март 1939 г.), разгромил Польшу (1 сентября — 5 октября 1939 г.), подчинил Словакию, включил в орбиту своей внешней политики Венгрию, Румынию и Болгарию.

Нет сомнений, что именно Советский Союз был для нацистского режима важнейшей *стратегической целью*. Однако сначала Третий рейх принял решение сокрушить мощь европейских держав, распространить свою власть на большей части исторического Запада, чтобы использовать дополнительные ресурсы для агрессии против СССР. Неспособность противостоять вермахту франко-британские союзники продемонстрировали сначала в Норвегии (9 апреля — 10 мая 1940 г.), а затем в континентальной Западной Европе: всего за 44 дня (10 мая — 22 июня 1940 г.) Третий рейх разгромил армии Франции, Голландии, Бельгии, нанёс крупный удар по Великобритании. Пример оккупированных стран Бенилюкс и Франции с созданием на её юге коллаборационистского режима Виши наглядно показывает, как перестраивала под себя обширные пространства исторического Запада нацистская Германия.

К июлю 1940 г. сообщество европейских государств сузилось до Великобритании и движения “Свободная Франция” Ш. де Голля, изначально обладавшего лишь минимальной частью потенциала Третьей республики. Британские острова при направляющей роли премьер-министра У. Черчилля готовились к обороне (примером служит воздушное сражение за Англию в июле — сентябре 1940 г.), однако едва ли были способны отразить натиск главных сил вермахта. США, вопреки ожиданиям У. Черчилля, не спешили вступать в войну для защиты Соединённого королевства, хотя его разгром открыл бы для нацистской Германии и милитаристской Японии широкие возможности агрессии против Соединённых Штатов. США не смогли бы опереться на должную поддержку ряда стран в Латинской Америке, которые симпатизировали Германии. Сложно было бы сотрудничать и с заморскими частями Британской колониальной империи, если бы она была дезорганизована в случае разгрома метрополии. Даже с учётом потенциала США (и соседней Канады) их борьба в одиночку с блоком агрессоров оказалась бы крайне сложной. Следует иметь в виду, что внутри Соединённых Штатов действовала сильная “пятая колонна” (прежде всего из представителей бизнес-кругов и граждан США немецкого происхождения), ориентированная на сотрудничество с гитлеровским режимом [13]. Однако этот трагический для западных демократий и мира в целом сценарий остался сослагательным наклонением прежде всего потому, что Третий рейх сосредоточился на борьбе с СССР.

Оттягивая на себя основную массу войск нацистской Германии, а также большинства её европей-

ских сателлитов, Советский Союз обеспечил весьма благоприятные условия для выживания западных стран, более того, их усиления. Следует подчеркнуть, что запоздалая военно-техническая помощь СССР со стороны Великобритании и США (ленд-лиз) фактически была их практическим вкладом в собственную оборону и безопасность. Советский Союз поддерживал англосаксонские державы самым действенным путём — использованием огромных контингентов Красной Армии для борьбы с общим врагом, в то время как западные союзники ограничивались лишь поставками вооружений и военной техники, оттягивая открытие Второго фронта. В целом эти поставки не превысили 5% от объёма военной продукции, произведённой СССР за годы войны [7].

С началом Великой Отечественной войны практически исчезла угроза вторжения вермахта на Британские острова. Отчётливое понимание этого У. Черчилль продемонстрировал в своей речи 22 июня 1941 г., обозначив готовность создать антигитлеровскую коалицию с Советским Союзом. Концентрация сил люфтваффе на советско-германском фронте резко ограничила возможность ВВС Германии продолжать массированные бомбардировки Соединённого королевства, а для США проблема отражения авиаударов в силу удалённости от Европы вообще не существовала. Агрессор не смог подвергнуть оккупации территории англосаксонских держав, в отличие от Советского Союза. Третий рейх сумел временно захватить все западные республики СССР, часть областей РСФСР, самые населённые до войны, обладавшие значительным промышленным и сельскохозяйственным потенциалом. Проведя в сложнейших условиях масштабную эвакуацию части производств и людей на восток, к ноябрю 1942 г., то есть в конце первого периода Войны, Советский Союз мог опираться в основном на ресурсы азиатской части страны (Урал, Сибирь, Средняя Азия и Дальний Восток), части Поволжья, европейского севера и московского региона. Трагизм ситуации, когда ресурсный потенциал СССР сократился до предела, отразил приказ наркома обороны № 227 “Ни шагу назад” от 28 июля 1942 г. В то же время целостность экономических систем ни Великобритании, ни тем более США не была нарушена, что позволило им без колоссального перенапряжения перестроить экономику на военный лад.

Борьба с Третьим рейхом — это прежде всего масштабные наземные боевые действия, требовавшие огромных масс сухопутных войск с мощной авиационной поддержкой. Советский Союз, несмотря на потери, особенно утрату существенной части довоенного состава кадровой армии летом — осенью 1941 г., неизменно обеспечивал наличие таких сил.

В свою очередь, стремительный разгром вермахтом в мае — июне 1940 г. сухопутных войск Франции, которые считались на Западе самыми мощными, явился для англосаксонских держав стратегическим

шоком. Они оказались перед необходимостью резко укрупнить свои наземные силы, сравнивать их по бое- способности с силами вермахта. Условия для этого обеспечили масштабные боевые действия на советско-германском фронте.

Во-первых, у англосаксонских держав появилось необходимое время, чтобы добиться *внутренней отлаженности развёртываемых сухопутных соединений*. Так, подготовка пехотной дивизии в США занимала обычно 10–12 месяцев [12, с. 279], стрелковой дивизии в Советском Союзе – до 3–4 месяцев в условиях острейшей необходимости в подкреплениях для фронта в 1941–1942 гг. [14, с. 6–8]. Известны случаи, когда специализированные части – ряд бригад морской пехоты под Ленинградом (сентябрь 1941 г.) [15, с. 128–134] и противотанковых артиллерийских полков под Москвой (октябрь 1941 г.) [16, с. 210–280] – были сформированы в течение 2–3 суток.

Во-вторых, к моменту открытия Второго фронта (6 июня 1944 г.) вермахт в целом и основные рода его сухопутных войск в особенности уже *существенно деградировали* по качеству личного состава, по сравнению с 1939–1941 гг. Речь в данном случае идёт именно о профессиональном уровне военнослужащих, снижение которого не могли компенсировать поставки более совершенных в плане огневой, ударной мощи вооружений. Точку невозврата в критическом снижении военно-людского потенциала пехота вермахта прошла уже к лету 1943 г. [7, с. 456–463; 17, с. 207–230]. Если в кампаниях 1939–1941 гг. против европейских держав и их партнёров Германия понесла минимальные потери, то в масштабных наступлениях против СССР в 1941 и 1942 гг. – огромные, невосполнимые в кадровом отношении. То же можно сказать о немецких танковых войсках в результате провала наступления на Курский выступ (с 5 июля 1943 г.) и в целом проигрыша сражения на Курской дуге (завершилось 23 августа 1943 г.). И.С. Конев (в 1943 г. генерал-полковник), чьи войска сыграли решающую роль в победе у Прохоровки 12 июля 1943 г., считал, что это сражение стало лебединой песней танковых войск Третьего рейха [9, с. 5–45]. Тогда же началось критическое ослабление люфтваффе. Что касается артиллерии, развитию которой нацистский режим уделял

меньшее внимание, чем танковым силам и ВВС, то её кадровый потенциал снижался как минимум с 19 ноября 1942 г., когда части РККА перешли в контрнаступление под Сталинградом [7, 8, 10].

В-третьих, масштаб борьбы и потерь на советско-германском фронте вынуждал гитлеровскую Германию держать здесь почти все *наиболее бое- способные соединения сухопутных войск*, особенно танковые и моторизированные. Именно поэтому в Северной Африке (февраль 1941 г. – май 1943 г.) и на итальянском театре военных действий (с июля 1943 г.) вермахт мог задействовать всего лишь несколько (обычно от 4.5 до 8) сильных дивизий, в то время как на советско-германском фронте их количество приближалось к 200. Например, в первом наступлении на Москву (30 сентября – конец октября 1941 г.) участвовали 74 отборные дивизии вермахта [16, с. 212], под Курском (5–12 июля 1943 г.) – 50 дивизий [7, с. 475]. Всё это резко облегчало положение американско-британских сил.

В условиях открытия второго фронта во Франции (6 июня 1944 г.) число соединений вермахта, которые сражались на Западном фронте, заметно увеличилось. Однако оно всё равно количественно было в 1.8–2.8 раза меньше, чем на советско-германском театре военных действий (табл. 1). Ещё более значима качественная разница. На Западном фронте вполне боеспособной была лишь небольшая часть соединений Третьего рейха, большинство же составляли второ- и третьеразрядные соединения: прежде всего так называемые стационарные дивизии, которые формировались из личного состава старших возрастов, часто с серьёзными заболеваниями, и были оснащены устаревшей, в том числе трофейной, техникой, имели значительный некомплект транспортных средств [18, с. 270–274]. Красной Армии противостоял несоизмеримо более сильный вермахт. Резко укрупнив свои вооружённые силы, особенно наземные войска, в условиях, когда основные силы Германии были сосредоточены на востоке, англосаксонские державы имели на втором фронте значительное преимущество над немецкими войсками. Например, при высадке в Нормандии превосходство по общему числу боевых самолётов составляло более 60 раз [12, с. 92], то есть было подавляющим.

Таблица 1. Распределение дивизий* сухопутных войск нацистской Германии и её европейских союзников по действующим фронтам

Фронт	22 июня 1941 г.	Апрель 1942 г.	Ноябрь 1942 г.	Апрель 1943 г.	Январь 1944 г.	Июнь 1944 г.	Январь 1945 г.
Советско-германский	190	219	266	233	245	239.5	195.5
Другие фронты	9	11	12.5	14.5	21	85	107

* Распределение дано в расчётных дивизиях. Две бригады приравнены к одной дивизии.

Источник: [4, с. 217].

На Западном фронте вермахт сумел собрать достаточно мощные силы лишь однажды, для операции в Арденнах (декабрь 1944 г.). От танковых войск в ней были задействованы 7 дивизий и бригада, которые располагали менее чем 600 танками [18, с. 336–358]. Для сопоставления: на советско-германском фронте в сражении под Курском (июль 1943 г.) вермахт использовал 14 танковых дивизий, располагавших 2,7 тыс. танков [7, с. 475], а в последнем наступлении на оз. Балатон (март 1945 г.) против Красной Армии выступили 11 танковых дивизий с 900 танками [7; 14, с. 160–162]. Причём если советские войска самостоятельно успешно разбивали более сильные ударные группировки Третьего рейха, то союзники в условиях его наступления в Арденнах запросили помощи у СССР. Верный союзничеству долгу, Советский Союз перенёс начало Висло-Одерской операции с 20 января на 12 января 1945 г., хотя это создавало для РККА серьёзные трудности. Так, 1-й Украинский фронт заметно сократил подготовку пополнения [9, с. 337], а на 2-м Белорусском — пополнение прибыло накануне наступления [10, с. 302]; погода 12 января и сразу после него не позволяла задействовать мощную советскую авиацию, в то время как к 20 января она могла использоваться полноценно. Начало масштабной Висло-Одерской операции (продвижение в ходе неё составило до 500 км) в сочетании с ударами РККА в Восточной Пруссии и Венгрии привело к свёртыванию вермахтом наступления в Арденнах и отходу здесь гитлеровских войск.

В этой ситуации правящие круги Третьего рейха стали искать возможность заключить сепаратный (без СССР) мир с западными державами (переговоры К. Вольфа — А. Даллеса в Швейцарии в марте 1945 г.), то есть предпринимались попытки сблизить два полюса исторического Запада. Однако эти контакты были прекращены во многом потому, что Советский Союз по официальным дипломатическим каналам заявил категорический протест в связи с попытками западных союзников вести сепаратные переговоры [12, с. 136–137]. Как показали план операции “Немыслимое” (разработан по инициативе У. Черчилля) и стремительное начало холодной войны (с 1946 г.), у элит англосаксонских держав была готовность использовать германский военный потенциал уже для противодействия СССР, но не до разгрома нацистского режима, а лишь после него, что открывало возможность включить как минимум часть немецких земель в сообщество западных демократий.

Следует подчеркнуть, что каждое продвижение своих войск в Европе англо-американцы использовали для расширения своего сообщества: в его состав вернулись Франция и страны Бенилюкс; происходило сближение с Италией (после падения фашистской диктатуры), а также с Данией и Норвегией. В две последние североευропейские страны до капитуляции Третьего рейха американско-британские

войска даже не вступили, но умело использовали ситуацию для расширения своего политического лагеря.

* * *

Достаточно быстрое, сопровождавшееся относительно небольшими потерями наступление в Европе американцы и британцы представляли как свою способность эффективно обеспечивать оборону и безопасность партнёров. Однако в действительности эти успехи были возможны только благодаря масштабу использования войск и потере вермахта на советско-германском фронте. Понимание этого важнейшего факта лидеры англосаксонских держав — прежде всего президент США Ф.Д. Рузвельт, но также премьер-министр Великобритании У. Черчилль — в должной мере продемонстрировали на Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.). В ходе неё советская делегация во главе с И.В. Сталиным достигла исключительных успехов, отстаивая объективные национальные интересы СССР, заложив основы справедливого миропорядка. Это отразилось в целях создаваемой Организации Объединённых Наций, составе её Совета Безопасности с правом вето у каждого из постоянных членов, что было особенно важно для СССР, имея в виду возможность отстаивать свои интересы в противостоянии с западными державами.

На Ялтинской конференции Советский Союз умело политико-дипломатически оформил свои громадные военные успехи по освобождению не только собственных территорий, но и стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Этот процесс начался 26 марта 1944 г., на 1009-й день войны, когда РККА впервые на одном из участков вышла к довоенной государственной границе СССР, перенеся борьбу за его пределы [9, с. 188–190]. Символично, что большинство присвоений звания маршала Советского Союза командующим фронтами происходило на фоне перехода их войсками государственной границы. В 1944–1945 гг. РККА освободила от власти гитлеровского режима территории 11 стран Восточной, Юго-Восточной, Северной, Центральной Европы, на которых до Второй мировой войны проживало 113 млн человек. В этой миссии приняли участие 7 млн военнослужащих Красной Армии [19], из которых около 1,2 млн человек погибли (табл. 2).

В то же время западные страны продемонстрировали неэффективность своих действий в Восточной Европе. Иллюстрацией служит провал Варшавского восстания (1 августа — 2 октября 1944 г.), которое организовала ориентированная на официальный Лондон и эмигрантское польское правительство Армия Крайова, всячески избежавшая контактов с РККА [10, с. 280–289]. В итоге Варшаву освободила 17 января 1945 г. именно Красная Армия и дружественная ей Армия Людова. Советский Союз, восставление народного хозяйства которого требовало

Таблица 2. Безвозвратные потери Красной Армии при освобождении ряда стран Восточной, Центральной и Северной Европы, тыс. человек

Страна	Потери РККА при освобождении / занятии территории (убитых военнослужащих)
Австрия	свыше 26
Венгрия	свыше 140
Германия	102
Польша	600
Норвегия	около 3
Румыния	69
Чехословакия	140
Югославия	6.5

Источник: [19; 20, с. 111, 156, 226, 370, 412, 446].

огромного перенапряжения сил, несмотря на это, оказал большую помощь освобождённым странам, помогал в восстановлении их экономики, в создании регулярных вооружённых сил [12, с. 276–279].

Уже весной 1945 г., когда приближался крах Третьего рейха, истеблишмент западных стран предпринял первые попытки принизить геостратегическую роль Советского Союза. У. Черчилль был обеспокоен, как бы Красная Армия не овладела крупнейшими городами Центральной Европы, что стало бы неоспоримым символом её решающего вклада в борьбу с германским нацизмом. 5–13 апреля войска 2-го и 3-го Украинских фронтов заняли Вену, перед тем разгромили сильную группировку вермахта в Западной Венгрии. 6–9 апреля 1945 г. силы 3-го Белорусского фронта овладели сильно укреплённым Кёнигсбергом – центром Восточной Пруссии, гнездом прусского милитаризма.

В ходе Масс-Рейнской операции (8 февраля – 24 марта 1945 г.) силы западных союзников встретили минимальное сопротивление, что позволило им оказаться в центральной части Германии. Советские войска, выйдя ещё в начале февраля 1945 г. на среднее течение р. Одер, были вынуждены до начала апреля ликвидировать угрозу масштабных фланговых ударов: в Восточной Померании силами 1-го и 2-го Белорусских фронтов [7, с. 608–613; 10, с. 321–344], в Верхней Силезии – 1-го Украинского [9, с. 387–397]. Подготовка Берлинской операции проходила в весьма сжатые сроки, в то время как немецкая оборона была очень мощной, особенно в районе Зееловских высот в полосе продвижения 1-го Белорусского фронта. Начав наступление 16 апреля 1945 г., войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов уже к 21 апреля вышли на внешний обвод Берлина, разбив и окружив восточнее крупные силы вермахта; 25 апреля они опоясали весь город, соединились с войсками США на р. Эльбе [7, с. 620–656]. Гитлер снял с Западного

фронта недавно сформированную 12-ю армию, надеясь с её помощью разблокировать столицу Третьего рейха. Но благодаря 1-му Украинскому фронту план провалился [9, с. 457–472]. 2 мая 1945 г. Красная Армия полностью овладела главным центром нацистской Германии, огромный гарнизон капитулировал.

Единовременная численность гитлеровских войск на Западном фронте не превышала 1 млн военных. Красная Армия разгромила не менее чем одномиллионную группировку только в Берлинской операции [7, с. 623], а затем почти такую же в Пражской операции (6–11 мая 1945 г.) [9, с. 503–505], которая стала завершающей в Великой Отечественной войне. Как результат, все важнейшие города в Центральной Европе заняла именно Красная Армия, несмотря на огромную разницу в сопротивлении – мощном в отношении советских войск и весьма слабым – в отношении западных союзников.

Попыткой принизить решающий вклад СССР в победу над фашизмом стало принятие капитуляции у представителей вермахта 7 мая 1945 г. в Реймсе, ставке командующего американско-британскими силами. Однако СССР справедливо считал этот документ предварительным. Подписание Акта о безоговорочной капитуляции состоялось в Карлсхорсте (вблизи Берлина), на территории, занятой РККА, с участием Советского Союза (делегацию возглавлял маршал Г.К. Жуков), США, Великобритании и Франции.

Советско-германский фронт, крупнейший по масштабу, ожесточённости и значению, действовал 1 418 суток, в течение 1 320 из них происходили масштабные операции, а результатом стал разгром 507 дивизий вермахта и 100 дивизий сателлитов нацистской Германии. Второй фронт просуществовал всего 338 суток, в том числе 293 дня активных боестолкновений. Всего западные союзники сокрушили 176 дивизий, большинство из которых

составляли недостаточно боеспособные соединения Германии и Италии [21]. Таким образом, первый, советско-германский, фронт просуществовал в 4 раза дольше второго, а разница в общем числе разгромленных соединений противника составляла 3.5 раза, а в качественном отношении — ещё больше.

* * *

Свой несоизмеримо меньший, чем Советского Союза, вклад в борьбу с нацистской Германией англосаксонские державы объясняли сосредоточением сил на борьбе с Германией и Италией в Африке, а в особенности — противодействием милитаристской Японии. Однако потенциал Японии был значительно слабее, чем Третьего рейха [12, с. 284–291]. Но даже на Тихоокеанском театре военных действий западные державы остро нуждались в помощи СССР, чтобы достичь окончательной победы. Во многом именно это предопределило готовность делегаций США (уже при Трумэне, подход которого к Советскому Союзу в корне отличался от подхода Рузвельта) и Великобритании учитывать интересы СССР в ходе Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.). Эта встреча, как и Ялтинская, проходила на освобождённых именно Красной Армией территориях. Англосаксонские державы ещё весной—летом 1945 г. считали, что война на Дальнем Востоке может затянуться до конца 1947 г. Ситуацию коренным образом изменил стремительный разгром Квантунской группы войск — самого крупного объединения сухопутных войск Японии — в ходе Маньчжурской операции (9 августа — 2 сентября 1945 г.), которая стала серьёзным вкладом Советского Союза в капитуляцию Японии 2 сентября 1945 г. [8, с. 552–587].

Масштаб сосредоточения и потерь вермахта на советско-германском фронте предопределил невозможность для Третьего рейха развернуть агрессию в Азии и резко ограничил её размах в Африке. Народы Африки, Ближнего и Среднего Востока, а также Латинской Америки, то есть будущего Глобального Юга, избежали сколько-нибудь значительных человеческих потерь и разрушений хозяйства в ходе Второй мировой войны. Народы Китая и стран Юго-Восточной Азии, то есть будущего Глобального Востока, не могли самостоятельно справиться с масштабной японской агрессией и жестокой оккупацией. Несмотря на концентрацию крупных сил на Тихоокеанском ТВД, США и Великобритания весной и летом 1945 г. были далеки от полномасштабного освобождения оккупированных японцами территорий Китая. Положение боровшихся с милитаристской Японией народов Азии было бы ещё более тяжёлым, если бы она смогла в полной мере объединить усилия с нацистской Германией. Этому воспрепятствовало прежде всего поражение вермахта на Восточном фронте, благодаря которому официальный Токио не решился развернуть полномасштабную агрессию против СССР. Предупреждая такой сценарий, Советский Союз был вынуж-

ден держать вблизи своих дальневосточных границ крупную военную группировку в условиях острой потребности в войсках для борьбы на западных рубежах. Практически каждое перебрасываемое советское соединение заменялось вновь сформированным, причём роль сибирских и дальневосточных дивизий и бригад сложно переоценить, особенно в сражениях под Москвой и Сталинградом [8].

Влияние Великой Отечественной войны на боевые действия, а значит, и будущее Африки проявилось как минимум трижды.

Во-первых, в ноябре 1941 г., когда итальяно-германские войска были вынуждены прекратить осаду Тобрука и тем самым отказаться от прорыва в Египет. Резервы, которые могли бы сыграть решающую роль (прежде всего две танковые дивизии, размещённые на Балканах в готовности к переброске в Африку), были переброшены для участия в сражении под Москвой [16, с. 213].

Во-вторых, в августе—ноябре 1942 г., когда силы Э. Роммеля в составе 4.5 германских и 8 итальянских дивизий не получили необходимого подкрепления, чтобы прорваться к нижнему течению Нила. Резервы вермахта были направлены прежде всего под Сталинград. Это позволило британским войскам выиграть сражение под Эль-Аламейном [18, 140–152] и развить успех благодаря операции “Уран” РККА, в ходе которой оказались полностью разгромлены 32 дивизии Германии и её сателлитов [12, с. 79].

В-третьих, с февраля 1943 г., когда не получившая необходимых подкреплений итальяно-германская группировка в Тунисе была окружена и в итоге капитулировала 12–13 мая 1943 г. перед войсками Великобритании и её доминионов, а также США. Последние рассматривали это как свой исключительный успех. Но основную причину следует усматривать в сосредоточении ресурсов Германии на череде наступлений на территории СССР — от орловского выступления до Донбасса, особенно в подготовке Рейха к борьбе за Курский выступ [17, с. 155–174, 207–230].

Следствием указанных обстоятельств стало окончание боевых действий в ходе Второй мировой войны в Африке ровно на два года раньше, чем в Европе (12–13 мая 1943 г.). Для самосознания народов континента, который почти целиком находился в колониальной зависимости от европейских держав, это имело огромное значение. А ведь начиналось всё с успехов итальяно-германских войск над британскими (до битвы под Эль-Аламейном 1942 г.), с поражения Франции как метрополии в 1940 г. В ходе Второй мировой войны представители африканских народов были массово мобилизованы в британские части. Некоторые из них в последующем влились в антиколониальную борьбу на континенте. Например, в Египте армия по настоянию официального Лондона была увеличена с 11.5 тыс. до 60 тыс. человек, в офицерский корпус вошли многочисленные представители средних

слоёв [21, с. 11]. Именно они создали организацию “Свободные офицеры”, которая в 1952 г. пришла к власти, сбросив зависимость от Великобритании.

Военные из африканцев, особенно надевшие форму во Вторую мировую войну, составляли основу национально-освободительных сил во многих странах Сахеля, Тропической Африки. Для накопления критической массы военных в обществе весьма важным оказалось отсутствие крупных потерь местных уроженцев в ходе борьбы с нацистской Германией и фашистской Италией (потери составили всего 10 тыс. человек [12, с. 213]). Именно Советский Союз, который лишился 26.6 млн своих граждан, обеспечил условия для ограниченных боевых действий в Африке, которые охватили менее 5% территории континента. А ведь потенциальный удар даже 2–3 танковых и моторизованных дивизий вермахта с последующей оккупацией мог обрушить основы народного хозяйства в Сахаро-Сахельском регионе или зоне Африканского рога, резко усугубить проблемы голода и болезней в этих регионах. Можно с уверенностью утверждать, что Великая Отечественная война оказала большое влияние на последующую деколонизацию в Африке. Сам факт победы незападной державы над нацистской Германией, представительницей исторического Запада, на фоне нерезультативной борьбы с ней Великобританией и особенно Франции и Бельгии, то есть метрополий, имел огромное политическое значение.

Нельзя не напомнить, что Третий рейх вёл подготовку стратегических позиций на Ближнем и Среднем Востоке. Однако Советский Союз совместно с Великобританией не позволил этим планам осуществиться – в Афганистане почти исключительно политико-дипломатическими способами, в Иране – вводом (август 1941 г.) и небоевым присутствием войск. Успешные контрнаступление советских войск под Сталинградом и оборона Кавказа предупредили весьма вероятное вовлечение Турции в войну на стороне Германии, предотвратив тем самым широкое распространение боевых действий на Ближний Восток [12].

Таким образом, успехи Красной Армии в ходе войны оказали заметное влияние на разгром агрессоров даже на тех театрах военных действий, где западные державы рассматривали себя как единственных участников и победителей, то есть в Северной Африке и на Тихом океане. На этих направлениях борьба на советско-германском фронте резко облегчала положение США и Великобритании, снижая их потери и в целом тяготы, связанные с ведением боевых действий.

* * *

Об огромной разнице в объёме и тяжести нагрузки в ходе Второй мировой войны свидетельствуют несоизмеримые потери Советского Союза и его западных союзников. Красная Армия в Ве-

ликую Отечественную войну безвозвратно лишилась 8 млн 668 тыс. военнослужащих. Ещё более страшными оказались потери мирного населения в результате нацистской агрессии и жесточайшей оккупации – почти 17.9 млн человек [22]. США безвозвратно утратили 405 тыс., Великобритания – 375 тыс., Канада и Австралия – 45 тыс. и менее 30 тыс. человек соответственно [22]. Суммарные потери перечисленных англо-саксонских стран более чем в 30 раз меньше, чем СССР.

Капитуляция нацистской Германии, невозможная без участия СССР, означала ликвидацию одного из полюсов исторического Запада. Однако в считанные месяцы по окончании Второй мировой войны Советский Союз стал объектом для “сдерживания” и “отбрасывания”. Западные демократии стали использовать свой сохранённый экономический потенциал для давления на СССР, демонстрируя преимущества в торгово-хозяйственной сфере. При этом предпринимались последовательные усилия, чтобы принизить в сознании собственных граждан и всего мира решающую роль СССР в победе над Третьим рейхом.

В результате Второй мировой войны исторический Запад стал *коллективным Западом*, особенно после самороспуска СССР и социалистического содружества (1991). Прослеживается настоятельное стремление государств-членов НАТО и ЕС добиться того, чтобы понятия “коллективный Запад” и “Глобальный Север” стали тождественными. Об этом свидетельствуют решение в интересах ФРГ и США “германского вопроса” (1990 г., ликвидация ГДР), расширение в 1990-е – 2000-е годы Североатлантического альянса и Европейского союза на входившие до 1991 г. в Организацию Варшавского Договора страны Восточной Европы, а затем и Балтии. В конце 2000-х – середине 2010-х годов отчётливо проявилось стремление западных демократий постепенно снижать роль России на постсоветском пространстве – в стратегически важном для неё регионе. Последовательно формируется образ России как врага и агрессора. Важнейшей составляющей этой стратегии стало попустительское распространению неонацизма на Украине после силовой смены власти в стране в феврале 2014 г. [1].

Победа в Великой Отечественной войне оказала огромное прямое и опосредованное влияние на все без исключения регионы мира, особенно заметное – на судьбы народов Европы и Северной Америки. Широкая потенциальная география агрессии Третьего рейха оказалась резко ограничена благодаря исключительным по напряжению усилиям советского народа. Понеся потери, страшные по своим масштабам и долгосрочным негативным последствиям, Советский Союз сохранил миллионы жизней в Европе и Северной Америке, а также Азии и Африке. Возникший по результатам Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамский миропорядок

характеризовался очень высоким порогом применения силы и широкими возможностями для отстаивания интересов незападных игроков.

Ключевое значение здесь имел колоссальный рост стратегической мощи самого Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны. В первом её периоде (22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г.) срывом блицкрига СССР продемонстрировал деспособность в борьбе с нацизмом. В ходе второго периода (19 ноября 1942 г. — конец 1943 г.) Советский Союз достиг коренного перелома в результате контрнаступления под Сталинградом, победы в Курской битве и форсирования Днепра, утвердившись в роли *региональной державы*. В третий, завершающий период войны роль СССР только возрастала. В результате десяти “сталинских ударов” в 1944 г. в основном было завершено освобождение временно оккупированных территорий Советского Союза и начато освобождение Восточной, Юго-Восточной и Северной Европы, что ознаменовало превращение СССР в *мировую державу*. Окончательный разгром нацистской Германии зимой—весной 1945 г. утвердил Советский Союз в роли сверхдержавы. Результаты Ялтинской (4—11 февраля 1945 г.) и Потсдамской (17 июля — 2 августа 1945 г.) конференций зафиксировали признание этого факта ключевыми западными государствами. Решающая роль нашего Отечества в дерадикализации мира в 1941—1945 гг. обусловила его положение как *незападного полюса* Глобального Севера, гаранта мира и процветания международной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации. 28.12.2024. <http://kremlin.ru/acts/news/76020>
Strategy for countering extremism in the Russian Federation. 28.12.2024. (In Russ.)
2. Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии. 11.12.2017. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56351>
Vladimir Putin has visited the Khmeimim airbase in Syria. 11.12.2017. (In Russ.)
3. История военной стратегии России. М.: Кучково поле, 2000.
The history of Russia's military strategy. Moscow: Kuchkovo Pole, 2000. (In Russ.)
4. История Второй мировой войны. В 12 т. Т. 12. Итоги и уроки Второй мировой войны. М.: Институт военной истории Министерства обороны СССР, 1982.
History of the Second World War. In 12 vol. Vol. 12. Results and lessons of the Second World War. Moscow: Institute of Military History of the USSR Ministry of Defense, 1982. (In Russ.)
5. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В 12 т. Т. 12. Итоги и уроки. М.: Кучково поле, 2014.
The Great Patriotic war. In 12 vols. Vol. 12. The results and the lessons. Moscow: Kuchkovo pole, 2014. (In Russ.)
6. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. Книга 3. Освобождение. М.: Наука, 1999.
The Great Patriotic War 1941—1945. Military-historical essays. Book 3. Liberation. Moscow: Nauka, 1999. (In Russ.)
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1969.
Zhukov G.K. Memories and reflections. Moscow: APN Publishing, 1969. (In Russ.)
8. Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1976.
Vasilevsky A.M. Life's work. Moscow: Politizdat, 1976. (In Russ.)
9. Конеv И.С. Записки командующего фронтом. Харьков: Коммунист, 1981.
Konev I.S. Notes of the front commander. Har'kov: Communist, 1981. (In Russ.)
10. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1972.
Rokossovsky K.K. Soldier's duty. Moscow: Voenizdat, 1972. (In Russ.)
11. Русский архив. Великая Отечественная. <https://docs.historyrus.sia.org/ru/nodes/134706-russkiy-arhiv-velikaya-otechestvennaya>
Russian Archive. The Great Patriotic War. (In Russ.)
12. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985.
Second World War. The results and the lessons. Moscow: Voenizdat, 1985. (In Russ.)
13. Безыменский Л.А. Тайный фронт против второго фронта. М.: Изд-во АПН, 1987.
Bezymensky L.A. Secret Front versus the Second Front. Moscow: APN Publishing, 1987. (In Russ.)
14. От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии. М.: Воениздат, 1971.
From the Volga steppes to the Austrian Alps. The combat path of the 4th Guards Army. Moscow: Voenizdat, 1971. (In Russ.)
15. Трибуц В.Ф. Балтийцы сражаются. М.: Вече, 2015.
Tributs V.Ph. Baltic sailors are fighting. Moscow: Veche, 2015. (In Russ.)
16. Исаев А.К. “Котлы” 41-го. М.: Яуза, Эксмо, 2006.
Isaev A.K. “Encirclements” of 1941. Moscow: Yauza, Eksmo, 2006. (In Russ.)
17. Штеменко С.М. Генеральный Штаб в годы Войны. Кн. 1. М.: Воениздат, 1975.

- Shtemenko S.M.* General Staff during the War. Book 1. Moscow: Voenizdat, 1975. (In Russ.)
18. Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. Смоленск: Русич, 2001.
Fatal decisions of the Wehrmacht. Memories of German commanders. Smolensk: Rusich, 2001. (In Russ.)
19. Освободительная миссия Красной Армии в Великой Отечественной войне. 2015. https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12279787@cmsArticle
The Liberation Mission of the Red Army in the Great Patriotic War. 2015. (In Russ.)
20. *Штеменко С.М.* Генеральный Штаб в годы Войны. Кн. 2. М.: Воениздат, 1977.
- Shtemenko S.M.* General Staff during the War. Book 2. Moscow: Voenizdat, 1977. (In Russ.)
21. *Примаков Е.М.* Ближний Восток. На сцене и за кулисами (вторая половина XX века – начало XXI века). М.: Российская газета, 2006.
Primakov E.M. The Middle East. On stage and behind the scenes (second half of the 20th century – beginning of the 21st century). Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2006. (In Russ.)
22. Вторая мировая война: истоки и итоги (к 75-летию начала Второй мировой войны). 2015. https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11982000@cmsArticle
The Second World War: Origins and Results (on the 75th Anniversary of the Beginning of the Second World War). 2015. (In Russ.)

THE SIGNIFICANCE OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR FOR THE PEOPLE OF EUROPE AND NORTH AMERICA

Ph.O. Trunov^{a,*}

^a*Institute of Scientific Information for Social Sciences, Moscow, Russia*

*E-mail: Itrunov@mail.ru

Russia persistently fights for the creation of a more just world, seeking to discredit ultra-radical forces (international terrorism, Nazism/neo-Nazism). This is a natural continuation of the strategy of the Soviet Union, which made a decisive contribution to the capitulation of the Third Reich, the most powerful aggressor in history, thereby ensuring the formation of the Yalta-Potsdam world order. The article attempts to comprehend the significance of the Great Patriotic War for the peoples of Europe and North America. Practical examples show that it was the scale of the forces involved on the Soviet-German front and the losses of the Wehrmacht in this direction that allowed the Anglo-Saxon powers to maintain and then strengthen their positions. The confrontation during the Great Patriotic War severely limited the scope and duration of military actions in North Africa (ended in May 1943, two years earlier than in Europe), did not allow them to spread to the Near and Middle East, or to unite the efforts of Nazi Germany and militarist Japan. The artificial underestimation by liberal democracies of the decisive role of the USSR in the defeat of the Third Reich is traced after the West became “collective”. With the Great Victory, the Fatherland secured for itself the role of a non-Western pole of attraction within the Global North.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, Western democracies, Europe, Global North, fair world order.